

Поэтому Бог избавил от пасти волчьей овец Своих, уже крещенных ливов и лэттов, пославши пастыря, то есть епископа Альберта. Собрав войско со всех областей Ливонии и Лэттии, он вместе с рижанами, пилигримами и всем своим народом, пошел вверх по Двине к Кукенойсу, а так как Герцикэ всегда был ловушкой и как бы великим искусителем для всех, живших по этой стороне Двины, крещеных и некрещеных, а король Герцикэ всегда был враждебен рижанам, воюя с ними и не желая заключить мир, епископ направил свое войско к его городу. Русские, издали увидев подходящее войско, бросились к воротам города навстречу, но когда тевтоны ударили на них с оружием в руках и некоторых убили, те не могли сопротивляться и бежали. Преследуя их, тевтоны ворвались за ними в ворота, но из уважения к христианству убивали лишь немногих, больше брали в плен или позволяли спастись бегством; женщин и детей, взяв город, пощадили и многих взяли в плен. Король, переправившись в лодке через Двину, бежал со многими другими, но королева была захвачена и представлена епископу с ее девушками, женщинами и всем имуществом. Тот день все войско оставалось в городе, собрало по всем его углам большую добычу, захватило одежду, серебро и пурпур, много скота; а из церквей колокола, иконы (уsonias), прочее убранство, деньги и много добра и все это увезли с собой, благословляя Бога за то, что так внезапно Он дал им победу над врагами и позволил без урона проникнуть в город. На следующий день, растащив все, приготовились к возвращению, а город подожгли. Увидев пожар с другой стороны Двины, король был в великой тоске и восклицал со стонами, рыщая: "О Герцикэ, милый город! О наследие отцов моих! О нежданная гибель моего народа! Горе мне! Зачем я родился, чтобы видеть пожар моего города и уничтожение моего народа!"

После этого епископ и все войско, разделив между собой добычу, с королевой и всеми пленными возвратились в свою, область, а королю было предложено прийти в Ригу, если только он еще хочет заключить мир и получить пленных обратно. Явившись, тот просил простить его проступки, называл епископа отцом, а всех латинян братьями по христианству и умолял забыть прошлое зло, заключить с ним мир, вернуть ему жену и пленных; он говорил, что огнем и мечом тевтоны весьма жестоко наказали его. Епископ, как и все его люди, сжалившись над просящим королем, предложил ему условия мира в таких словах: "Если ты согласишься впредь избегать общения с язычниками, не будешь пытаться вместе с ними разрушить нашу церковь, не станешь вместе с литовцами разорять землю твоих русских христиан, если ты согласишься принести свое королевство в вечный дар церкви Пресвятой Марии, так чтобы вновь получить его уже из наших рук, и вместе с нами наслаждаться постоянным миром и согласием, тогда только мы отдадим тебе королеву со всеми пленными и всегда будем верно оказывать тебе помощь".

Приняв эти условия мира, король обещал впредь всегда быть верным церкви Святой Марии, избегать общения с язычниками и быть союзником христиан. Передав свое королевство той же церкви, он получил его вновь из рук епископа через торжественное вручение трех знамен, признал епископа отцом и утверждал, что впредь будет открывать ему все злые замыслы русских и литовцев. Королева со всеми пленными была ему возвращена, он радостно вернулся в свою землю, созвал разбежавшихся людей и стал вновь отстраивать свой замок. Тем не менее впоследствии он продолжал участвовать в замыслах литовцев, забыв об обещанной верности, и не раз подстрекал язычников против тевтонов, бывших в Кукенойсе.

После этого, по истечении срока перемирия, заключенного с жителями Унганнии, Бертольд, магистр рыцарства в Вендене, призвав Руссина с его лэттами, а также и других лэттов из Аутинэ, вместе со своими вендами, пошел в Унганнию. По деревням там они везде нашли людей, не успевших убежать в замок, и очень многих во всех селениях, куда могли добраться, перебили, других же увели в плен, захватили большую добычу, увели с